

Онина Софья Владимировна

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ПРОШЕДШЕГО
ВРЕМЕНИ В ШУРЫШКАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА**

В статье на материале шурышкарского идиолекта хантыйского языка рассматривается глагольное прошедшее время в его прямом употреблении, определяющее событие по отношению к моменту речи как предшествующее и представляющее систему форм изменяемых глаголов. Основное внимание сосредоточено на семантике формы прошедшего времени, позволяющей ей реализовывать разнообразные функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PSYCHOLINGUISTIC PECULIARITIES OF TEACHING THE STUDENTS THE CATEGORY OF GENDER

Nurullina Guzel' Minnezufarovna, Ph. D. in Pedagogy
Kazan (Volga region) Federal University
nurullinagz@mail.ru

The article is dedicated to the psycholinguistic peculiarities of teaching the students the category of gender of the nouns. The author reveals the cognitive potential of the category of gender, considers the relationship of grammatical gender with thinking, psychological specifics of a human being. The paper analyzes the process of personification of inanimate nouns in poetical texts.

Key words and phrases: teaching the category of gender; psycholinguistic aspect; text; personification; metaphorization; speech activity.

УДК 81'373=511.142

Филологические науки

В статье на материале шурышкарского идиолекта хантыйского языка рассматривается глагольное прошедшее время в его прямом употреблении, определяющее событие по отношению к моменту речи как предшествующее и представляющее систему форм изменяемых глаголов. Основное внимание сосредоточено на семантике формы прошедшего времени, позволяющей ей реализовывать разнообразные функции.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; шурышкарский диалект; категория времени; прошедшее время; семантика.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет
OninaS@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ШУРЫШКАРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА©

В хантыйском языке прошедшее время представляет систему форм изменяемых глаголов, означающих действие, которое совершилось или совершалось до момента речи, то есть глагольное прошедшее время в его прямом употреблении определяет событие по отношению к моменту речи как предшествующее. Например: *loś paj aĵalta lölas – ĵätäl joĵan ĵölätsa* «Сугроб небольшой потихоньку растаял – солнечным лучом растоплен» [9, с. 115]. Или, как обобщенно пишет И. А. Николаева, относительно прошедшего времени в обдорском диалекте хантыйского языка: «формы прошедшего времени обозначают действие, имевшее место в прошлом по отношению к моменту речи» [12, с. 123]. На материале казымского диалекта А. Д. Каксин отмечает, что «категориальное значение формы на -с – предшествование моменту (периоду) времени, принятому за точку отсчета. Сама точка отсчета при этом исключается из времени совершения действия. ... Конкретное значение формы на -с полностью определяется контекстом – результативным или нерезультативным» [6, с. 47].

Прошедшее время изъявительного наклонения в шурышкарском диалекте, так же как и в других северо-западных диалектах образуется присоединением показателя времени -s-, который способен присоединяться к глаголам, в зависимости от типа той или иной основы глагола.

Традиционно наиболее в общем смысле для выражения предшествования времени Р моменту речи в языкознании используется термин *претерит*, отражающий «грамматическое прошедшее время, охватывающее все разновидности действия (процесса), предшествующего моменту речи» [1, с. 351]. Прошедшее время или *претерит* (лат. *praeteritum*, англ. *past*) включает «ситуацию Р, которая предшествует моменту речи» и следует «в первом приближении описывать как время ситуации Р в целом или хотя бы некоторой ее части предшествует моменту речи»; но при таком описании создается обширная зона конкуренции между *претеритом* и *презенсом*. Выбирая одну из двух равно возможных форм, говорящий может вложить в свое сообщение некоторую дополнительную информацию. ... Временная характеристика ситуации далеко не всегда получается простым способом соотнесения времени ситуации в целом и момента речи. ... С моментом речи может соотноситься как ситуация в целом, так и какой-то ее фрагмент, особенно если ситуация занимает значительный интервал на оси времени. Произнося выказывание вида *когда я вышел из дому, было светло* говорящий, употребляя выделенную форму прошедшего времени, имеет в виду лишь то, что ситуация «светло» имела место до момента речи в некоторый определенный промежуток времени – а именно, в тот, когда он вышел из дома» [14, с. 353]. Ср. хант.: *ĵun ta ĵotem eltĭ kim etsäm, kamän növi us* «когда я вышел из дому, было светло».

В финно-угорском языкознании претерит наиболее полно обследован на материале коми языка Е. А. Цыпановым и он пишет: «Грамматическая семантика претерита... выражает как недавнопрошедшие, так и

давнопрошедшие действия, законченные и незаконченные, очевидные и неочевидные, а также результативные действия. ...Точка наблюдения говорящего относительно дейктического центра (момента речи) может передвигаться и локализоваться или в центре действенной ситуации, или в её конце, выражая или незаконченное действие, или законченное действие» [19, с. 156]. Мы же осмелимся предположить, что подобные значения претерита имеются и в хантыйском языке. Забегая вперед лишь заметим, что в описательных грамматиках, учебниках упоминается только результативное действие хантыйского глагола в прошедшем времени (ср.: [18, с. 98]), а нерезультативное действие описывается, в частности, на материале казымского диалекта. Так, по мнению А. Д. Каксина, «при помощи формы на -с- действие, событие может просто констатироваться как факт прошлого. В этом значении функционируют глаголы, обозначающие нерезультативные действия (природные явления, занятия, состояния)» [6, с. 47-48].

В хантыйском языкознании термин претерит при анализе фактического материала не употребляется. Между тем, судя по языковому материалу явления претерита, могут иметь место. Глагол в форме претерита в хантыйском языке может выражать тот факт, что соответствующая ситуация имела место до момента речи и не связана с планом настоящего. При этом остается в общем случае невыраженным, каким именно образом эта ситуация развивалась: завершилась ли она, началась, имела место один или более одного раза и т.п. На наш взгляд, для хантыйского языка вполне применим претерит со значением «обычного времени повествования» (ср.: [19, с. 155]) или как глагольной формы, выражающей грамматическое значение нерезультативного прошедшего времени. В пределах системы прошедших времен глагола претерит можно противопоставить перфекту (выражающему релевантность результата ситуации в момент речи) и плюсквамперфекту (выражающему предшествование ситуации другой ситуации в прошлом). Глагольные системы с «нерезультативным» претеритом типичны для финно-угорских языков (в частности, финского, коми, венгерского и обско-угорских языков) (ср.: [11; 14, с. 354-360; 15, с. 266-267; 20]).

При анализе фактического материала шурышкарского диалекта учтём выделенный момент, называемый «окном наблюдения», или «периодом наблюдения»; в англоязычной литературе «topic time». При этом «окно наблюдения может эксплицитно обозначено контекстом, например, с помощью наречия времени или временного придаточного предложения» [14, с. 355]. Ср.: хант. *Mölytatəl gazetajən G.P. Kelsin xänšəm pötär hüñətsəm* _Вчера в газете читал рассказ, написанный Г.П. Кельчиным_; *Ši tātatan ma jölən usəm, rīpak apšema welpastətī hotsəm* _В те годы я был дома, помогал рыбаку брату ловить рыбу_ и т.п. [10, с. 2].

Итак, простое общее прошедшее время или претерит в шурышкарском диалекте хантыйского языка может выражать значения:

1) незаконченного действия в прошлом, *örem likašman lawtəs: Šerki, miya näñ...* _Сестра сердито ругалась: Петр, почему ты..._; в конструкции действие не закончено и имеет еще место в настоящем, но всё же, не имеет результативности (примеры сост. автором – С. В.);

2) действие, которое ранее не осуществилось, например: *Nöx utəltəsən lulən, un kušaja lulən jisən.* _Выучился бы, стал бы большим начальником_. *χolpa jāñχsən lulən, in χüləña lulən usəw* _Съездил бы по сетки, была бы рыба (букв. были бы рыбными)_ (примеры сост. автором – С. В.); использованы в составе сложных предложений с придаточными условными глаголы с сослагательной частицей *lulən* _бы_;

3) значения давнопрошедшего действия, но из контекста ясно, что между моментом речи и точкой наблюдения имеется промежуток времени, при этом действие является незавершенным, например: *χun näñ armija elti jöχətsən, ma χüwən rupətsəm* _Когда ты пришел с армии, я давно уже работал_; *Welpəstəw kütən, jīnk χälti pōra jöχtəs. Apšem pilən As χoləplamən sīχti mātšəmən* _Пока мы рыбачили, река сильно застыла. Мы с братом обские сети собирать поехали_ [Там же, с. 1];

4) значение действия, состоявшееся прямо перед моментом речи или недавно до момента речи, при этом говорящий сосредотачивает свое внимание на самом факте совершения действия, например: *Näñ müñew ölti ät mäsen, näñ* _Ты нам спать не давал, ты!_; *Näñ wošən üllilan šukatsəlan, näñ. Mosəs töχti jöχti jitiña* _Ты в поселке оленей мучил, ты! Надо было сразу возвращаться домой_ (примеры сост. автором – С. В.);

5) в Лингвистическом энциклопедическом словаре термином «претерит» названо «синтетическое прошедшее время, преимущественно выступающее в нарративной (повествовательной) функции» [8, с. 396]. Ср. хант.: *Хув вус, ван вус, имолтыйн мохидад пärtы питсат. Иймел антома йис, вуты туслы, лэцатсаллы. Вутца хяцас* _Долго жил, коротко жил, однажды родственники (его) умирать стали. Умерла жена, похоронил. Остался один_ [10, с. 3]. Если в контексте речь идет о формах прошедшего времени, то «на вершине иерархии находится последовательность глагольных форм в нарративном тексте. ...При выражении сменяющихся друг друга ситуаций доминирующая тенденция заключается в том, что порядок глагольных лексем в тексте отражает временной отрезок – последовательность действий, в которой воплощается временная последовательность» [2, с. 323]. Ср. хант.: *Кервой на Айвой вусчан. Яха нянь иу́кат йкатсаңэн. Ар йкатсаңэн на вева йисчан* _Жили-были Снегирь и мышонок. Вместе хлебные крошки собирали. Много собрали и устали_ [10, с. 3]. В контексте, обычно при отражении семантики временного порядка, доминирует направление от более ранних событий к более поздним. Оно соответствует «естественному течению времени», идущее от недавних событий к тому, что им предшествовало. Ср. пример рассуждения, который основывается на восстановлении хода прошедших событий в направлении «от недавнего к истокам»: *Шци пöрайн куртаң ехлүв шеңк яма ханты ясеңдн лый күтэдн пöтрэмәсәт на ци мörта рүц ясаң педа тадәссат. Шöши мирэв вудүпса иса вүй элты на хöраспя кердас на кашаң хантыя тўңа щира рүц ясаң уйәтыя мосас. Хун хантылүв рүц ясаңан ямашак пöтартсәт, лыйеда кашаң пöрайн кеншак тынасты вус. ...Щиты ци айта*

иса рут мир ясһаӥд хӥдты ӗрэмӥты нитсаӥды _В то время люди нашей деревни между собой хорошо говорили на хантыйском языке и пытались говорить по-русски. Жизнь местных людей с некоторых пор повернулась в другую сторону и, поэтому каждому ханту необходимо было знать русский язык. Когда ханты (наши) по-русски говорили хорошо, им каждый раз было легче торговать. ...Так и потихоньку ханты стали забывать свой язык' [Там же, с. 2]. Пользуясь, случаем отметим, что в различных вариантах реализации семантики временного порядка «четко проявляется сущность временного порядка как категории текста. ...Анализ временного порядка не может ограничиваться отдельными высказываниями. Он неизбежно выходит на уровень текста как целого» [2, с. 335]. Поэтому для дальнейшего выявления взаимодействующих морфологических, синтаксических и лексических средств выражения анализируемой семантики в высказывании необходимо рассматривать их в контексте целостного текста. Языковые факты свидетельствуют о необходимости дальнейшего осмысления данного круга вопросов, в частности, проблемы отражения семантики времени, выходящего за пределы конкретности;

б) в составе сравнительных придаточных предложений претерит используется в качестве значения сравнительного прошедшего, например: *I iki t̄um x̄or̄əp̄ ūrat̄ij̄əs, isi m̄ättiki m̄ölti k̄änš̄əs* _Один мужчина в той лодке шевелился, как будто что-то искал' (примеры соств. автором – С. В.) (ср.: [19, с. 159]).

Стало быть, типовая граммема претерита в общем случае ничего не сообщает о соотношении времени ситуации и момента речи. Эти формы устроены таким образом, что «окно наблюдения предшествует моменту речи, но, как правило, «вкладывается» в период, занимаемый соответствующей ситуацией на временной оси. Отсюда возникает эффект, состоящий в том, что окно наблюдения предшествует моменту речи, а сама ситуация вполне может иметь место и в момент речи» [14, с. 356].

Кроме этого хантыйский язык, как многие языки мира выражает «семантическое различие между —**п**лым» и —**ч**астичным» предшествованием ...для обозначения ситуаций, начавшихся до момента речи, но продолжающихся в настоящее время, часто используются формы перфекта» [Там же, с. 353]. А. Д. Каксин утверждает, что это «перфектное значение в гораздо большей степени связано с результативностью и обнаруживается в подавляющем числе результативных контекстов...» [6, с. 49]. *Перфект* отражает «категориальную форму глагола, обозначающую осуществление процесса до того времени, которое имеется в виду (до того времени, о котором идет речь), откуда естественное представление о наличии результата прошлого действия в настоящем» [1, с. 322], то есть прошедшее результативное. Или, по мнению Е. А. Цыпанова, «перфект обозначает действие в прошлом, последствия которого сохраняются в момент речи» [19, с. 163].

Выражение актуальности прошедшего действия для последующего временного плана перфектности проявляется в следующих контекстах шурышкарского диалекта хантыйского языка:

1) действие, завершённое в прошлом, например: *Аӥтем нӥжәта жернас моӥләс* _Мама (моя) тётё (моей) подарила платье'; *Јәжем ләжәтем нәләт верәс* _Брат (мой) для топора черенок (его) сделал'; *Тӥм икен мәнәма реӥсәнәл мәслӥ* _Тот мужчина мне дал бензин (свой)'; *Wajuslat lap jontsəlam* _Дырки (их) кисов зашила (их)'; субъектно-объектные глаголы в конструкциях указывают на результативность свершившегося действия (примеры соств. автором – С. В.) (ср.: [6, с. 49]);

2) прошедшее время употребляется для выражения прошедшего действия, например: *катра хоятам такшакаат усат*: *ляль ят вантсат, атом —нӥрма*'' *нумлат* _Раньше люди сильнее были: видели военное время, —норму'' помят (букв. плохую норму)' [10, с. 3], *Јуӥцев кӥтпӥдә ӗхтас* _Наступила середина лета' [Там же, с. 4]; *пакнатты сый худмеман, сӥмем пакнас* _услышав громкий хлопок, я сильно испугался' [16, с. 53];

3) в предложении *Ma ultem x̄ıwat t̄äta ull̄əm* _Я всю жизнь (свою) здесь живу' (пример соств. автором – С. В.); перфект обозначает действие в прошедшем времени, длящееся до настоящего времени и результаты которого существуют в настоящее время. Сам глагол *ull̄əm* _живу' употребляется в аналитической конструкции в настоящем времени со вспомогательным смысловым послеложным причастием *ultem x̄ıwat* прошедшего времени. Действие, которое совершено в перфекте, не объединено с конкретным временным отрезком. Форма глагола настоящего времени вместо прошедшего времени употребляется для передачи значения завершенного действия в прошлом и служит средством выразительного отображения события. Подобное явление отмечается в вепском языке (ср.: [5, с. 107]);

4) обозначение действия, осуществленного до момента речи, но результат или другие последствия которого одновременны с моментом речи и образуют центр (актуальность) высказывания, например: *Сорт мӥн вӥцкаман тӥйсӗв, хӥдә ант дӥңатсӗв* _Щуку мы выбрасывали, за рыбу не считали' [10, с. 3]; *Owəs m̄ıw elt̄i unt̄əp̄ m̄ıwa s̄ıs j̄ox̄tas* _С севера в лесную землю пришла осень'; *Owəs m̄ıw ma s̄ätema l̄õn̄əs* _Я полюбил Север (букв. Северная земля в моё сердце вошла)' [16, с. 51]. Эти употребления глаголов в прошедшем времени также выражают законченное, результативное действие.

Необходимо заметить, что в конструкциях (п. 2-4) наличествуют обстоятельства, указывающие на «время», в частности, *катра* _раньше' и *ultem x̄ıwat* _всю жизнь (свою)', хотя, как известно, типичные формы перфекта не сочетаются с обстоятельствами подобного рода. По твёрдому убеждению В. А. Плу́нгяна, «нарушение этого ограничения свидетельствует о постепенной потере перфектом результативного компонента и его эволюции в сторону прошедшего времени» [14, с. 389], либо «превращение перфекта в расширенное нерезультативное прошедшее» [Там же, с. 393]. Таким образом, перфект можно охарактеризовать как «ослабленный результатив» [Там же, с. 389], который отражает всевозможное (пусть даже косвенное) следствие ситуации, релевантной в последующий момент (обычно в момент речи).

В хантыйском языке шурышкарского диалекта в глагольной форме прошедшего времени также проявляется, так называемый *плюсквамперфект*, который способен выражать «сверхпрошлое».

Подробно о плюсквамперфекте [3; 7; 13, с. 22-24; 14, с. 357-360, 365-368]. Значение «сверхпрошлого» охватывает все типы «нереализованных ситуаций»: задуманные, но не начавшиеся (ср. русск.: *хотел было*) или начавшиеся, но прерванные, завершённые, но утратившие релевантность (ср. русск.: *было*) и т.п. [14, с. 359].

Конструкции похожего типа имеются и в финно-угорских языках, в частности, удмуртском, коми и марийском, вепском [5; 19]. Имеющаяся в хантыйском языке -с-овая форма плюсквамперфекта «в условиях ситуативно неактуализированной речи обозначает предшествующее действие, значимое для того момента, о котором идет речь на данном этапе повествования» [6, с. 53]. Считается, что «сверхпрошлое» возможно при глаголах, которые обозначают состояния или свойства, а также при глаголах акциональных классов (ср.: [14, с. 359; 17, с. 109-110]). Основное значение плюсквамперфекта заключается «в сообщении о законченном действии относительно некоего ориентира в плане прошлого, то ли относительно какого-то действия, то ли относительно ситуации» [19, с. 170].

В шурышкарском диалекте подобные аналогии возможны, прежде всего, в устной разговорной речи, фольклорных текстах, а также в языке хантыйской печати. Например: *Йи ики ийимел пиан усан. Унт вой, йицк хўд велты цыкуши хошал, аймкитум рупата верты ант дяңхала. Рупиттад юкана ённты пятад. Ики имедан унта тутъха китда. Щи яңхал-яңхал, ёхи ёхатд* [10, с. 4]. «Старик со старухой живут. Старик дичь, рыбу умеет добывать, но простую домашнюю работу выполнять не хочет. Вместо неё (домашней работы) он играет. Жена супруга отправляет по дрова. Старик ходит-ходит и домой приходит». В данном контексте значение плюсквамперфекта сосуществует с другими временными формами, в частности, поддерживается формой настоящего времени в придаточных предложениях. В лингвистическом окружении: *Ймеңан икеңан усан. Имолтыйән икел пӧд верты мӧнӧс. Пӧд верӧс. Пун опсӧс. Я, щи, имольыйән пунӧд ванты мӧнӧс. Пӧд сунӧн хӧйп шиядӧс* «Жили-были старик со старухой. Однажды старик пошел ставить вершу. Поставил вершу. Но, однажды пошел смотреть вершу. Смотрит на краю верши сидит кулик» [Там же]. Единственным свидетельством, выражающим предшествование в прошлом, остается граммема прошедшего времени -с- с акциональными глаголами. Ср.: *Мужевский районный леккархотн рупитты леккарат Окурта ёхтылысӧт. Дўв щита садика на йикудая яңхты няврэмӧт вантсӧдӧд. Щӧлта лый хӧцаел вои эты ун хӧятӧт на ёхтыдӧсат* «В Овгорт приезжали врачи Мужевской районной больницы. Они осмотрели детей дошкольного возраста и школьников. Затем к ним подходили взрослые на обследование» [Там же, с. 1]. Как свидетельствуют примеры, плюсквамперфект наиболее употребителен в составе цепочки предложений или бессоюзных сложных предложений.

На внешнем уровне сами текстовые ситуации, имеющие плюсквамперфект, характеризуются наличием того или иного вида акциональной связи, в частности, в выше приведенных примерах наличествуют последовательный и параллельный типы. В последовательном типе возможны соединения двух или нескольких действий, выполняемых субъектом или субъектами, последовательно. Например: *hawrem jel nӧxaltӧс pa antel joša takan sӧkӧs* «Ребенок снова засмеялся и крепко схватил мамину руку». В параллельном типе возможно одновременно выполнение субъектом ситуации одной или нескольких действий, одновременно, например: *Urtem tijel-tӧxel šušilijӧs, jil opsӧlijӧs pa nӧx lojilijӧs, šl kӧt ajalta mӧltel pӧtӧrijӧs* «Дядя (мой) туда-сюда ходил, садился, снова вставал, между тем потихоньку что-то говорил» (примеры сост. автором – С. В.).

Прошедшему времени, так же как и настоящему и будущему временам, свойственна *транспозиция*, правда, нами отмечены единичные случаи. Например, форма прошедшего времени может обозначать будущее время, которое совершилось до другого будущего действия, например: *Рупатаев етшантасӧв, щӧтцицаты мӧнлув* «Работу закончили, пойдем в отпуск» [Там же, с. 2]. *Мӧн Кантӧр пӧсла мӧтсӧв, šita šaj kawӧrlӧв* «Мы на протоку Кантьюр поехали, там чай сварим» [21, р. 47]. В этих случаях несоответствие между реальным и грамматическим временем возможно за счёт использования лексических средств, которые способны выражать время, например: *In хун мосӧс мотор, sӧxa lӧңа jitiјӧн lutlew* «Сейчас разве нужен был мотор, к лету купим»; *Pusӧnsӧti ki jetsӧsӧв, lelӧв* «Если мы закончили стирку, будем обедать»; *Werlӧв ki jetsӧsӧt, šiišӧlӧв* «Если дела закончили, мы будем отдыхать». *Ma йухӧт йӧхӧтсӧм* «Я позже пришел»; *Мӧй хуват йухӧт дӧвел нӧтӧс* «Сколько времени потом ему помогал» [4, с. 48] (примеры сост. автором – С. В.). Подобные выражения свойственны для разговорной речи. В предложениях переносный смысл передается за счет уточняющих обстоятельств времени *in* «сейчас», *sӧxa* «потом», *йухӧт* «позже» и собственно лексических значений самого глагола.

Глагол в форме прошедшего времени шурышкарского диалекта употребляется часто в своём непрямом значении, в частности, для выражения настоящего времени, например: *хӧнӧм атма йис* «болит живот (букв. живот мой плохим стал)»; *дӧв хӧв ёшти хӧят вус* «он был вором (букв. он был с длинными руками)»; *ийӧниен кевӧн пӧтсӧн* «тот, кто не может разогнуться (букв. на спину камень положил)»; *шанша хӧц омӧсӧд* «букв. на колени готов сесть (о лстивом человеке)»; *шовӧр сӧм лӧсэн* «букв. заячье сердце съел (о трусливом, излишне боязливым человеке)»; *дӧв акань хотӧда щи дӧңӧс* «букв. в кукольный дом влез (т.е. старается быть незаметнее)» – о человеке, который чувствует себя неловко в каком-либо обществе; *дӧв лик сӧхӧд мӧнӧс* «букв. его злость прошла» (примеры сост. автором – С. В.) и т.п. [16, с. 29, 31, 67-69]. Данные идиомы в качестве выразительного средства используются также в хантыйской разговорной речи.

Таким образом, прошедшее время хантыйского языка на материале шурышкарского диалекта демонстрирует весьма разветвленную подсистему категории временного континуума, представленную претеритом,

перфектом и плюсквамперфектом. Грамматическая семантика раскрыта на основе выявления основных и инвариантных значений действия / события, которые разворачиваются на оси времени относительно момента речи, в частности, включающего граммему, отражающему ситуацию Р предшествующему моменту речи. Несмотря на кажущуюся простоту общепринятых представлений о категории временного дейксиса в хантыйских описательных грамматиках (принято обозначать просто как «время», в частности, «прошедшее время»), мы утверждаем, что при описании семантической зоны претерита необходимо учитывать временную характеристику ситуации не только в целом, но и её фрагмент, соотносящийся с моментом речи. Семантическое различие между полным и частичным предшествованием передаётся перфектом для обозначения ситуаций, начавшиеся до момента речи, но продолжающиеся в настоящее время, судя по материалу шурышкарского диалекта, характеризующийся, как ослабленный результатив, в отличие от других западно-хантыйских диалектов (ср.: [6]). Дополнительное значение сверхпрошлого выражает плюсквамперфект со своеобразной семантикой, который усложняет общепринятый анализ категории времени в хантыйском языке. Кроме этого, фактический материал свидетельствует о том, что хантыйскому языку свойственно переносное употребление прошедшего времени. А именно прошедшее время употребляется для выражения будущего действия и действия, происходящего в настоящем времени.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
2. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
3. Гловинская М. Я. Семантические типы видового противопоставления русского глагола. М., 1982. 156 с.
4. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
5. Зайцева Н. Г. Вепсский глагол: сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск, 2001. 286 с.
6. Каксин А. Д. Категория наклонения-времени в северных диалектах хантыйского языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 122 с.
7. Князев Ю. П. Мультипликативные предикаты: значение и форма // Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В. С. Храковского. М., 2004. С. 216-223.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Лонгортова Ф. М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). Ханты-Мансийск, 2011. 129 с.
10. Лух авт (Ангальский Мыс) // Газета окружного центра (на хантыйском языке). Салехард: Красный Север, 2009. 28 марта.
11. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: ЛГУ, 1984. 263 с.
12. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М., Гамбург, 1995. 256 с.
13. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996. 454 с.
14. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
15. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
16. Рачинская М. А. Словарь образных слов и выражений хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалекты): 5-6 кл.: учеб. пособие для общеобраз. учреждений. СПб.: Алмаз-Граф, 2011. 80 с.
17. Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. 108-141.
18. Хантыйский язык: учеб. для учащихся пед. училищ / под ред. Е. А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1988. 224 с.
19. Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. 284 с.
20. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PRETERIT.html (дата обращения: 29.03.2014).
21. Onyina Sz. Szinjai hanti szövegek. Budapest, 2011. 72 p.

ON SOME FEATURES OF VERBAL PAST TENSE FUNCTIONING IN THE SHURYSHKARSKY DIALECT OF THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article by the material of the Shuryshkarsky idiolect of the Khanty language considers the verbal past tense in its direct use, defining the event in relation to the moment of speech as a prior and representing a system of variable verbal forms. Special attention is paid to the semantics of the past tense form, allowing it to implement a variety of functions.

Key words and phrases: the Khanty language; the Shuryshkarsky dialect; category of tense; past tense; semantics.